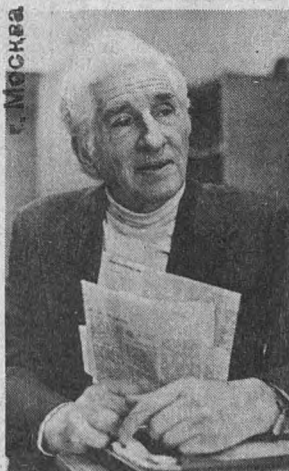

У МИКРОФОНА.

Было это, если мне не изменяет память, более сорока лет назад... Дикторская комната Радиокomiteта в Путинковском переулке. В ожидании начала очередной передачи просматривают материалы Ю. Левитан, великолепный диктор и отец Е. Овсянова, ныне здравствующие В. Соловьева, О. Высоцкая. Открывается дверь, и в комнату входит высокий, худой капитан в выцветшей форме длинной шинели и кирзовых сапогах.

— Володя, ты?! — всеобщий возглас.

— Командир роты Владимир Герцик прибыл с фронта в родную Москву, — и после небольшой паузы добавил: — Прибыл по служебным делам.

Вот такая встреча произошла более сорока лет назад. Ее свидетелем мне довелось быть.

А сейчас, спустя четыре десятилетия, сидит рядом со мной заслуженный артист РСФСР Владимир Борисович Герцик, отмечающий в эти декабрьские дни 50 лет работы у микрофона. Поседела

голова, но он по-прежнему энергичен, жизнерадостен. В редакцию он пришел с... теннисной ракеткой. В. Герцика часто можно видеть на кортах: теннис — его многолетнее увлечение.

— Владимир Борисович, традиционный вопрос. С чего это все началось? Как вы стали диктором?

— Да, это было довольно сложно. Я по профессии инженер-химик. Работал на московском «Каучуке». Но всегда увлекался поэзией. Бесконечно люблю Пушкина, Лермонтова, Блока. И вот однажды, слушая допотопный детекторный приемник — этаким небольшим черным ящичек, узнал, что проводится прием дикторов на радиостанцию. У родных я поинтересовался, кто такие дикторы (это была новая профессия), и решил принять участие в конкурсе.

Первый раз увидел радиостудию. Это была тогда небольшая комнатка, обшита сукном. Стоял микрофон, не чета элегантным нынешним. Сначала мне предложили прочесть статью, затем стихотворение и, если не изменяет память, басню. Был крайне удивлен, когда через несколько дней узнал, что из 70 человек, участвовавших в конкурсе, приняли лишь двоих...

Так началась дикторская служба Владимира Герцика, началось его общение с многомиллионной аудиторией, до которой он, как и его коллеги, доносит яркое, публицистическое правдивое слово, первым сообщает о новостях в жизни нашей страны и за рубежом, произносит дорогие и волнующие слова: «Вни-

мание, говорит Москва».

Нелегко было осваивать высоты дикторского искусства. Герцик в то время оканчивает школу-студию, руководимую замечательным мастером советского театра Рубеном Николаевичем Симоновым, затем играет на сцене Центрального детского театра. И наряду с этим — каждодневные встречи со своим верным другом — микрофоном.

Владимиру Борисовичу довелось общаться, вместе работать с такими выдающимися мастерами художественного слова, как В. Качалов, В. Яхонтов, В. Аксенов, А. Орлов, М. Лебедев, О. Абдулов. У них он учился мастерству.

— Расскажите, пожалуйста, как сложилась ваша жизнь в годы Великой Отечественной войны?

— Воевать начал под Москвой, на подступах к нашей родной столице. Как вы уже знаете, в чине капитана командовал ротой одной из стрелковых дивизий. Приходилось поднимать бойцов в атаку. Но вот однажды меня вызывают в политотдел и спрашивают, правда ли, что я знаю немецкий язык.

— Немного знаю, — отвечаю.

— А вы когда-нибудь на самолете летали?

— Никогда.

— Теперь придется летать. Мы посадим вас в «У-2», снабженный мощным динамиком и микрофоном. В первой кабине — летчик, во второй — вы. Будете летать над фашистскими позициями, рассказывать врагу правду о войне, призывать фрицев сдаваться в плен, разбрасывать листовки. Так вот, с сегодняшнего

дня вы — воздушный диктор. Успеха вам, и не забудьте заканчивать ваши передачи словами «Долой Гитлера!».

От себя заметим, что во время работы на «воздушном агитаторе» Герцик совершил около ста вылетов. Ратные дела нашего земляка были отмечены государственными наградами — сначала за бои под Москвой орденом Красной Звезды, а затем орденом Отечественной войны II степени.

Отгремели последние залпы, и Герцик снова пришел в свой родной Радиокomiteт, в дружную дикторскую семью. В те далекие годы их было не так уж много, по-настоящему преданных дикторской работе людей. Многие из них дожили до наших дней, продолжают выступать у микрофона. А голос Владимира Герцика по-прежнему звучит прекрасно, по-прежнему благородно его доверительная, дружеская беседа со слушателем. Этот голос всегда можно отличить. В послевоенные годы работа диктора у микрофона была отмечена орденом Трудового Красного Знамени.

Скажем еще о сегодняшней большой общественной, военно-патристической работе коммуниста с 34-летним партийным стажем Владимира Герцика, о проявляемой им заботе о молодом дикторском смене.

И закончить эту встречу в нашем «Клубе» хочется словами Василия Ивановича Качалова: «Герцик — это диктор-художник».

В. ШЕВЦОВ.

НА СНИМКЕ: В. ГЕРЦИК.

Фото Р. ФЕДОРОВА.